

Чернышев Феодосий Николаевич

Орографический очерк Тимана

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Ф42

Ф42 **Феодосий Николаевич Ч.**
Орографический очерк Тимана / Чернышев Феодосий Николаевич – М.: Книга по Требо-
ванию, 2023. – 161 с.

ISBN 978-5-521-30107-2

ISBN 978-5-521-30107-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ числѣ другихъ рукописей *Θ. Н. Чернышева*, послѣ его кончины оставшихся въ распоряженіи Геологическаго Комитета, находились дневники его Тиманскихъ работъ и законченная часть орографическаго очерка Тимана. Тиманскія работы 1889—1890 г.г. *Θ. Н. Чернышева* представляютъ одно изъ наиболѣе крупныхъ географическихъ предприятий въ Россіи конца прошлаго столѣтія.

Послѣ долгаго перерыва впервые эти работы оживили интересъ къ сѣверу Россіи среди геологовъ и географовъ, познакомившихся изъ первыхъ отчетовъ *Θ. Н. Чернышева* ¹⁾ съ цѣлымъ рядомъ совершенно новыхъ фактовъ по геологій и географіи этой окраины Россіи. Довольно быстро *Θ. Н. Чернышевъ* закончилъ обработку топографическихъ и геологическихъ матеріаловъ, положенныхъ въ основаніе Геологической карты Тиманскаго края въ масштабѣ 10 в. въ 1'', изданной въ 1900 году Геологическимъ Комитетомъ на трехъ листахъ и прилагаемой теперь къ настоящему выпуску. Одновременно съ обработкой этихъ матеріаловъ, часть которыхъ появилась въ классической работѣ *Θ. Н. Чернышева* о верхнекаменноугольныхъ брахіоподахъ Урала и Тимана (Тр. Геол. Ком., т. XVI, № 2, 1902), а часть раньше въ обработкѣ *Н. Лебедева* (Верхнесилурійская фауна Тимана. Тр. Геол. Ком., т. XII, № 2, 1892) и *Э. Гольцапфеля* (Головоногія доманиковаго горизонта Южнаго Тимана. Тр. Геол. Ком., т. XII, № 3, 1899), покойный ученый задумалъ широкую работу геоморфологическаго характера, подъ краткимъ названіемъ „Орографическій очеркъ Тимана“, которая и должна была составить № 1 тома XII Трудовъ Геолог. Комитета.

Для этой работы и предназначалась Геологическая карта; введеніе къ этому труду, представляющее краткій очеркъ литературы, и двѣ главы, одна — общій очеркъ орографіи и другая — описаніе рѣчныхъ системъ Тимана, были написаны *Θ. Н. Чернышевымъ* тогда же, въ девятидесятыхъ годахъ. Какъ видно изъ текста этихъ главъ (I и II),

¹⁾ Тиманскія работы, произведенныя въ 1889 году. Предварительный отчетъ. Изв. Геол. Ком., т. IX.— Тиманскія работы, произв. въ 1890 году. Предп. отчетъ. Изв. Геол. Ком., т. X.

Также: Изв. Геол. Ком., т. IX, прот. стр. 5, стр. 205; Горн. Журн., 1891, т. II; Зам. Имп. Сиб. Муз. Общ., 2 сер., т. XXVIII, стр. 478.

за ними должно было слѣдовать описаніе стоячихъ водъ Тимана, геологическій очеркъ, объясненіе морфологическихъ особенностей страны и ея соотношеній съ областями, лежащими на западъ и востокъ. Многочисленные другіе занятія, въ особенности изслѣдованія Донецкаго бассейна, и новыя задачи по расширенію нашихъ свѣдѣній о сѣверѣ Европы и Азіи, какъ экспедиціи на Новую Землю и Шпицбергенъ, отвлекли временно вниманіе Ѳ. Н. Чернышева отъ подготавливаемаго имъ труда. Новыя изслѣдованія продолжали расширять и углублять его взгляды о связи Тимана и Урала съ другими элементами геологической жизни сѣвера Европы, какъ это было представлено Ѳ. Н. Чернышевымъ въ блестящемъ докладѣ „О тектоникѣ Тимана и объ отношеніи тиманской дислокаціи къ другимъ областямъ сѣвера Европы“ (Зап. Имп. Слб. Мин. Общ., 2 сер., ч. XXXIX, 1902, прот., стр. 29).

Съ интересомъ Ѳ. Н. Чернышевъ продолжалъ слѣдить за всѣми изслѣдованіями сѣвера, много способствовалъ организаціи новыхъ изслѣдованій, которыя должны были пополнить его матеріалы по Тиману и смежнымъ областямъ,—съ нетерпѣніемъ ожидая время, когда обстоятельства позволятъ ему вернуться въ продолженію начатаго труда. Можно сказать, что смерть застигла Ѳ. Н. Чернышева какъ разъ на приведеніи въ порядокъ его матеріаловъ по сѣверу, въ томъ числѣ и по Тиману, и ему удалось только начать III главу своднаго характера по геологіи и орографіи Тимана.

На меня пала печальная необходимость объединить оставшіяся части Тиманской работы Ѳ. Н. Чернышева въ одно, хотя бы и незаконченное, цѣлое. Превосходная карта Тимана является той основой, около которой группируются какъ всѣ изданія Ѳ. Н. Чернышевымъ замѣтки о Тиманѣ, такъ и тѣ главы незаконченнаго труда, каковыя является настоящимъ выпускъ. При наличіи карты Тимана, двухъ предварительныхъ отчетовъ, монографій фауны, флоры, девона и каменноугольныхъ брахіоподъ въ мою задачу не могло уже входить изданіе подлинныхъ дневниковъ двухъ путешествій Ѳ. Н. Чернышева.

Въ I и II главахъ настоящаго выпуска приводится очень много геологическихъ данныхъ, поясняющихъ какъ карту, такъ и тѣ орографическія особенности, каковыя были отмѣчены Ѳ. Н. Чернышевымъ уже въ предварительныхъ отчетахъ. Изъ дневниковъ взяты только разрѣзы, которые были намѣчены уже въ текстѣ рукописи. Часть разрѣзовъ была раньше уже напечатана въ предварительныхъ отчетахъ, но здѣсь эти разрѣзы даны въ болѣе разработанномъ видѣ, хотя все-таки не вполне законченномъ. Изъ опасенія что либо измѣнить я рѣшилъ оставить разрѣзы въ томъ же незаконченномъ видѣ. Шесть таблицъ фототипій были приготовлены уже самимъ Ѳ. Н. Чернышевымъ; другія шесть таблицъ автотипій подобраны мною по имѣвшимся фотографіямъ соотвѣтственно указаніямъ въ текстѣ.

III глава текста была прервана авторомъ на полусловѣ; чтобы придать сколько-нибудь законченный видъ очерку геологическихъ образованій, развитыхъ въ Тиманѣ, я позволилъ себѣ дополнить эту главу по тексту изъ предварительнаго отчета за

1890 годъ, а въ концѣ книги и въ французскомъ резюме мною прибавлено нѣсколько строкъ изъ доклада О. Н. Чернышева по тексту въ Зап. Мин. Общ., т. XXXIX, стр. 29.

Я сдѣлалъ все, что могъ; если будутъ замѣчены какія-либо опечатки или неправильности въ названіяхъ рѣкъ и урочищъ ¹⁾, я заранѣе признаю свою вину, но могу сказать, что я отнесся къ своей обязанности по отношенію къ труду О. Н. Чернышева съ любовью и уваженіемъ къ памяти его автора.

Въ просмотрѣ рукописи мнѣ оказалъ нѣкоторую помощь Н. Н. Яковленъ, которому приношу свою благодарность.

9 марта 1915 г.

К. Богдановичъ.

¹⁾ При составленіи указателя географическихъ названій, проверенныхъ по картѣ, были обнаружены опечатки, происшедшія какъ вслѣдствіе того, что я не былъ знакомъ съ описываемой страной раньше, такъ и по причинѣ нѣкоторой неустойчивости въ самой рукописи въ отношеніи правописанія нѣкоторыхъ названій, напр., Садъ-ю и Сѣдъ-ю, Пеша и Пѣша, и ихъ склоненія, напр., Вожа, а не Вожи, отъ Вожъ; также Оча, а не Очи, если писать Очъ, а не Очѣ, какъ оставлено мною; также мною принято правописаніе по рукописи автора Нюшера, а не Нившера, какъ на картѣ.

ВВЕДЕНІЕ.

Отъ путешественника, проникшаго въ глушь мало-извѣстныхъ дальнихъ странъ, съ ихъ чуждыми для насъ состояніями, всего прежде, но что бы то ни стало, должно требовать самой строгой правды, такъ сказать, нагой истины. Блескомъ изложенія онъ добровольно долженъ жертвовать приумноженію запаса всякаго рода дѣльныхъ свѣдѣній; а этотъ грузъ самъ собою подрѣзываетъ крылья литературному творчеству въ изложеніи, точно такъ же, какъ на самомъ пути странствованій онъ замедляетъ быстроту движенія. Все для самого дѣла и ничего для славы — вотъ условіе истинно-правдиваго разсказа. При всякомъ же участіи необычайныхъ приключеній, и строгость настроенной истины подъ перомъ путешественника подвергается сильному подорыву.

(Миддендорфъ. Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибиря, стр. 3).

Тиманскимъ крижемъ или Тиманомъ принято называть ту гористую область, которая тянется отъ берега Ледовитаго моря до истоковъ Вычегды, составляя водораздѣлъ рѣкъ, текущихъ съ одной стороны въ Мезень, Вымь, Вишеру и Вычегду, а съ другой стороны въ Печору и ея крупный притокъ Ижму. Обыкновенно эта область на всѣхъ существующихъ картахъ изображается безъ всякой дефференцировки, въ видѣ ряда холмовъ, при чемъ даже и границы этой холмистой области не представляются ясными, такъ какъ до послѣдняго времени наши свѣдѣнія по географіи и геологіи сѣвера Россіи представлялись весьма скудными, и такіе крупные вклады въ науку, какими являются работы графа Кейзерлинга и Крузенштерна, академика А. Шренка, а также ихъ послѣдователей Штукенберга и Антипова, представляютъ свѣтлыя точки, разъясняшія лишь до извѣстной степени ту неясность въ географическомъ познаніи о сѣверо-востокѣ Россіи, которая до сороковыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія ожидалась не на прямыхъ наблюденіяхъ и изслѣдованіяхъ, а на разспросныхъ свѣдѣніяхъ случайныхъ путешественниковъ. Безъ сомнѣнія, суровая природа сѣвера, полная неувѣренность въ успѣхъ экспедицій, зависящемъ отъ такихъ случайностей, какъ состояніе погоды, здоровье оленей и удачное распредѣленіе ихъ стадъ, а также своевременная встрѣча знающихъ проводниковъ, необходимость перехода въ своихъ странствованіяхъ

къ примитивной жизни зырянина или самоѣда-кочевника, почти полное отсутствіе какихъ бы то ни было дорогъ, при медленныхъ способахъ передвиженія исключительно на лодкахъ, пѣшкомъ и на оленяхъ,—все это представляетъ условія, при которыхъ, лишь затративши массу времени, труда и энергіи, можно получить сколько-нибудь осязательные результаты, и потому понятно, что лишь у единичныхъ личностей являлась охота проститься на долгій срокъ съ цивилизованной жизнью ради дѣла изученія нашихъ сѣверныхъ окраинъ.

Исторія изслѣдованій нашего сѣвера какъ нельзя болѣе краснорѣчиво доказываетъ ту скудость научныхъ силъ, которыя были затрачены на его изученіе, и, если мы сопоставимъ даже такія отдаленныя окраины, какъ Центральная Азія, то нельзя будетъ не признать, что сѣверъ нашъ почти до послѣдняго времени былъ пасынкомъ въ наукѣ, ради изслѣдованій котораго было затрачено минимальное количество средствъ и научнаго труда.

Въ настоящемъ орографическомъ описаніи я ограничусь указаніемъ только на тѣ работы, которыя внесли болѣе или менѣе опредѣленные свѣдѣнія по орографіи Тимана и прилежащихъ къ нему областей сѣвера Россіи, полный же историческій очеркъ работъ геологическихъ и географическихъ читатель найдетъ въ слѣдующихъ выпускахъ трудовъ Тиманской экспедиціи.

Древнѣйшія литературныя указанія на присутствіе въ сѣверо-восточной Россіи горной области относятся уже къ началу 17-аго столѣтія. Лѣтомъ 1611 года русско-англійская торговая компанія ¹⁾ отправила къ устью Печоры корабль „Amitie“ подъ командой James Vadun, при первомъ штурманѣ Gourdon of Hull. Въ томъ же году судно достигло Печоры, и въ Пустозерскѣ были оставлены на зимовку два агента—Josias Logan и William Pursglove, вмѣстѣ со служителемъ Marmaduke Wilson'омъ. Агенты собрали рядъ интересныхъ данныхъ по части торговыхъ цѣлей компаніи, и одинъ изъ нихъ (William Pursglove) совершилъ, между прочимъ поѣздку ²⁾ изъ Пустозерска въ Мезень, съ караваномъ русскихъ, зырянъ и самоѣдовъ. На пути они пересѣкли горный кряжъ, который самоѣды называли „каменемъ“ (названіе до сихъ сохра-

¹⁾ Свѣдѣнія эти я заимствую изъ весьма любопытнаго сборника путешествій и открытій, озаглавленнаго „Purchas his Pilgrims in five bookes“. Первая часть содержитъ исторію открытій въ Азіи, въ области древней Татаріи и Китая; вторая часть, кромѣ названныхъ странъ, трактуетъ о путешествіяхъ въ Россію; третья часть содержитъ исторію изслѣдованій сѣверныхъ странъ Европы, Азіи и сѣверо-западной Америки; въ четвертой части собраны всѣ путешествія въ Гренландію и для изслѣдованій сѣверо-западнаго прохода и, наконецъ, пятая касается главнѣйше Америки. Этимъ сборникомъ пользовался уже А. Шренкъ въ своемъ описаніи путешествія на сѣверъ и перевелъ на нѣмецкій языкъ наиболѣе интересныя по изслѣдованію нашего сѣвера части. Благодаря богатѣйшему кингохранявшу въ Импер. Академіи Наукъ, я могъ познакомиться въ подлинникъ съ этимъ крайне любопытнымъ и почти не цитируемымъ въ русскихъ работахъ сборникомъ.

²⁾ Донесеніе William Pursglove о путешествіи на Печору и о зимовкѣ въ Пустозерскѣ. Purchas his Pilgrims. Vol. III, стр. 547—553.

нившееся за Тиманскимъ или Чайцынскимъ камнемъ). Pursglove описываетъ въ нѣсколькихъ словахъ общій характеръ пройденнаго кряжа и обращаетъ вниманіе на то, что онъ не представляетъ скалистыхъ горъ, на подобіе Норвежскихъ, а плоскую возвышенность, въ которой болотистая мѣстность перемежается съ холмами.

Опуская крайне скудную содержаніемъ относительно сѣвера Россіи географію Чеботорева ¹⁾, а также тѣ разспросныя указанія, которыя были собраны спутникомъ Лепехина, Озерецковскимъ ²⁾, и весьма несовершенную „Карту Архангелогородской губерніи“ Шмидта, напечатанную при Императорской Академіи Наукъ, перейду къ „описавію Бѣлаго моря“ Оомина. Это описаніе представляетъ, по всей справедливости, первый русскій литературный источникъ, гдѣ мы находимъ болѣе или менѣе опредѣленные данныя о Тиманскомъ кряжѣ. По словамъ Оомина ³⁾, Канинскій хребтъ, понизившись значительно и образовавъ каменистое дно Чешской губы, протягивается далѣе въ Мезенскій край, гдѣ подъ названіемъ Тиманскаго камня тянется до р. Вычегды. Съ этихъ горъ текутъ рѣки на востокъ, къ Печорѣ, а на западъ — Мезень и ея притоки. Далѣе Оомина упоминаетъ о нефтяныхъ источникахъ и другихъ полезныхъ ископаемыхъ этого кряжа.

Равнымъ образомъ, нѣсколько позже Пошманъ въ своемъ описаніи Архангельской губерніи упоминаетъ ⁴⁾ о горномъ хребтѣ, простирающемся въ Мезенскомъ уѣздѣ съ юга на сѣверъ, около Печоры, до Святого Носа.

Насколько были смутны представленія о Тиманскомъ краѣ еще въ первой и частью во второй четверти нынѣшняго XIX столѣтія, видно изъ того, что въ такомъ почтенномъ трудѣ, какъ *Hydrographie des Russischen Reiches* Штукенберга, относительно сѣвернаго побережья, отъ Канина до Вайгача, находимъ ⁵⁾ лишь замѣчаніе: „берегъ частью мало извѣстенъ, частью же заслуживаетъ малаго интереса вслѣдствіе совершенной пустынности; поэтому его описанія мы должны еще долго ждать“. Въ другомъ мѣстѣ того же сочиненія лишь при описаніи Цыльмы вскользь упоминается ⁶⁾, что рѣка эта беретъ начало на вѣтви Урала, называемой Чайцынскимъ камнемъ. О такихъ крупныхъ рѣкахъ, какъ Сула, Волонга, Великая, Пѣша и друг., мы не находимъ у Штукенберга никакихъ данныхъ.

Въ такомъ безотрадномъ положеніи находились свѣдѣнія о Тиманѣ, когда отправился на сѣверо-востокъ Евр. Россіи А. Шренкъ. Въ 1837 году онъ былъ командированъ Императорскимъ Ботаническимъ садомъ въ Большеземельскую и Малоземельскую

¹⁾ Россійская географія Чеботорева, напечатанная въ Москвѣ при Университетѣ въ 1776 году. Географія Архангельской губерніи, стр. 105 и слѣд.

²⁾ Дневныя записки академика И. Лепехина, ч. IV, 1805 г., стр. 208 и слѣд.

³⁾ Оомина. Описаніе Бѣлаго моря съ его берегами и островами. С.-Пет., 1797, стр. 43.

⁴⁾ Описаніе Архангельской губерніи. Фонъ Пошмана, 1802 г. Т. I (изд. въ 1866 г. въ Архангельскѣ, стр. 123).

⁵⁾ Stuckenberg, *Hydrographie des Russischen Reiches*, 1844, Band II, стр. 20.

⁶⁾ I. c., стр. 264.

тундры, и надо удивляться той массѣ разностороннихъ свѣдѣній, которыя удалось добыть Шренку въ теченіе одного лѣта, особенно, если принять во вниманіе, что ему тогда исполнился лишь 21 годъ отъ роду. Большую часть лѣта Шренкъ провелъ въ Большой землѣ и область Тиманскую пересѣкъ лишь по двумъ маршрутамъ по лѣтнему почтовому тракту изъ Мезени въ Устьцыльму (по рр. Пезѣ, Рочугѣ, Чиркѣ и Цыльмѣ) и по пути отъ Пустозерска черезъ избы Попова на Индигѣ къ селенію Пѣшѣ, на рѣкѣ того же имени ¹⁾. Руководствуясь какъ своими личными наблюденіями, такъ и разспросными свѣдѣніями, Шренкъ дѣлаетъ первую попытку нарисовать связанную картину орографіи сѣверной части Тимана ²⁾.

Въ виду того, что всѣ послѣдующія представленія объ орографіи Тимана имѣли въ основѣ ту схему, которая была дана Шренкомъ, я считаю полезнымъ подробнѣе остановиться на описаніи Шренка и приведу большую его часть дословно.

Свое описаніе Шренкъ начинаетъ отъ Оникиной сопки, лежащей въ истокахъ рѣкъ Сулы и Безмощицы (притокъ Пѣши), въ сѣверной части Тимана. Отъ этой сопки Чайцынъ Камень „принимаетъ ЮЮВ-ное направленіе, только незаметно уклоняясь отъ линіи меридіана, а въ области лѣса вдругъ сглаживается, такъ что верхушечная линія его совсѣмъ исчезаетъ, а самый хребетъ, вслѣдствіе горизонтальнаго наслоенія его горныхъ породъ, получаетъ характеръ широкой, волнообразнохолмистой нагорной равнины, какой въ полостѣ земли, заключенной между Чиркой и Рочугой, и вывѣшается среднимъ числомъ на 450 парижскихъ футовъ надъ уровнемъ моря. Эта нагорная равнина пересѣкается съ одной стороны Рочугой, а съ другой — Чиркой и Цыльмой; на восточной ея сторонѣ, образующей самый сильный отклонъ, горизонтальные слои горной породы, повидимому, обрушиваются на равнину, образуя террасы, которыя принимаютъ видъ отдѣльныхъ горныхъ цѣпей; такъ, напр., на правомъ берегу Космы, въ южномъ или ЮЮВ-номъ направленіи, почти параллельно главному хребту, тянется подобная цѣпь подъ названіемъ „Косминскаго камня“.

Ниже читатель увидитъ, что приводимыя Шренкомъ отношенія Чайцынскаго (или вѣрнѣе, какъ мы будемъ его называть въ послѣдующемъ описаніи, Тиманскаго камня) и Косминскаго камней не подтвердилось ни нашими съемками, ни геологическими изслѣдованіями, такъ какъ хребетъ, протягивающійся отъ Оникиной сопки, пересѣкши р. Сулу, тянется въ югу подъ названіемъ Хайминскаго камня, въ востокъ отъ р. Космы теряясь вблизи ея притока, Масляной воды; Косминскій же камень протягивается на западъ отъ р. Космы и уходитъ въ видѣ непрерывной гряды въ истокамъ р. Пѣши. Такимъ образомъ, Косминскій камень лежитъ на западѣ отъ Тиманскаго камня, и отношеніе ихъ какъ разъ обратное тому, что думалъ Шренкъ.

¹⁾ Отчетъ о путешествіи Шренка озаглавленъ: *Reise durch die Tundren der Samojeden. 1 und. 2 Theil. Dorpat 1848 г.* Первая часть издана на русскомъ языкѣ въ 1855 году, подъ заглавіемъ „Путешествіе къ сѣверо-востоку Европейской Россіи“, Петербургъ.

²⁾ I. с., стр. 664—673 (нѣмецкаго текста) и стр. 597—606 (русскаго текста).

„Къ югу отъ источниковъ Рочуги“, по словамъ Шренка, „Чайцынъ Камень мало-по-малу принимаетъ юго-восточное направлѣніе, а около источниковъ Цыльмы снова достигаетъ значительной высоты и протекаетъ подъ именемъ Малаго Камня.

Въ этой части главнаго хребта беретъ свое начало рѣка Цыльма, которая течетъ на сѣверъ, но при соединеніи своемъ съ Чиркой, изливающейся изъ нагорной равнины въ юго-восточномъ направлѣніи, поворачиваетъ на востокъ и въ этомъ направлѣніи вливается въ Печору. Въ странѣ Малаго Камня главный хребетъ пускаетъ отъ себя на западъ невысокую отрасль, служащую раздѣломъ водъ между притокомъ Пезы и Мезени; изъ этой отрасли вытекаетъ рѣка Самосара, которая въ соединеніи съ Рочугой образуетъ Пезу“. Очевидно, въ данномъ случаѣ Шренкъ говоритъ о томъ южномъ продолженіи Косминскаго камня, среди котораго находится верхнее теченіе Цыльмы и которое подходит къ Мезенской Пижемѣ.

Въ виду того, что и самъ Шренкъ оговаривается о малой точности тѣхъ данныхъ, которыя онъ могъ собрать по части южнаго продолженія Тимана, въ области Пижмы и южнѣе этихъ рѣкъ, я опускаю тѣ свѣдѣнія, которыя онъ сообщаетъ относительно Вожгорской Тайболы и Четласскаго камня, и перехожу къ болѣе любопытному для насъ описанію дифференцировки сѣверной части Тимана, которой отчасти коснулись и личные наблюденія Шренка. Вотъ, что говоритъ объ этомъ Шренкъ:

„Мы видѣли, что главный хребетъ, начиная отъ группы Оникиной, принимаетъ сѣверо-западное направлѣніе; остается только прибавить, что онъ удерживаетъ это направлѣніе (можетъ быть, еще уклоняясь къ западу) до самаго моря, гдѣ онъ спускается къ скалистому берегу, между устьями береговыхъ рѣкъ Ламцы и Васильиной, и гдѣ мысъ Чайцынъ Носъ считается его оконечностью“. Замѣчу тутъ, что если главный хребетъ отъ Оникиной тянется къ сѣверо-западу, то онъ нѣкимъ образомъ не можетъ упереться въ море у Чайцынскихъ мысовъ, а гораздо западнѣе, у устья р. Великой, въ которую дѣйствительно и упирается сѣверная оконечность Тиманскаго камня (по Шренку, Чайцынскаго).

Въ дальнѣйшемъ описаніи Шренкъ вполне подтверждаетъ вышеприведенную догадку Оомина о томъ, что Чайцынъ камень составляетъ продолженіе Канинскаго хребта, протягивающагося отъ Микулкина мыса до Канина Носа, поперекъ сѣверной части Канинскаго полуострова.

Относительно восточныхъ развѣтвленій Тимана мы находимъ у Шренка слѣдующіи данныя:

„Чайцынъ камень пускаетъ отъ себя восточную отрасль, которая, повидимому, обусловливаетъ видъ полосы земли, заключающейся между главнымъ хребтомъ и р. Печорой, и которая, отдѣляясь около Оникиной группы подъ именемъ Памбола, постепенно перемѣняетъ свое сѣверо-восточное направлѣніе на чисто сѣверное и сѣверо-западное и въ этомъ послѣднемъ доходитъ до моря, гдѣ, нѣсколько сѣвернѣе Индеги, оканчивается Святымъ Носомъ. Отрасль эта подъ именемъ Сарванскаго хребта тянется между

Индегскими и Сарванскими озерами, гдѣ самую высокую точку ея представляетъ извѣстная уже намъ Болванская сопка, потомъ поварачиваетъ на сѣверо-западъ подъ именемъ Мутновскаго хребта, заключающаго въ себѣ источники р. Мутной, которая вливается въ Индегу нѣсколько выше мѣстечка того же имени; наконецъ, она переходитъ въ мысовую землю, гдѣ пролегаетъ подъ именемъ горной цѣпи Хальмергой и гдѣ, на восточной сторонѣ Индегской избы, оканчивается узкой и длинной косою земли Святого Носа... Наконецъ, островъ Колгуевъ, который лежитъ на продолженной линіи Памбоа, вѣроятно, есть самый крайній конецъ этой побочной цѣпи, подобно тому, какъ сѣверная часть Канинскаго полуострова представляетъ собою конецъ главнаго хребта“. Въ дальнѣйшемъ орографическомъ описаніи Тимана мы подробно коснемся еще разъ вопроса о разчлененіи его съ востока; но считаю нелишнимъ замѣтить, что послѣднія указанія Шренка уступаютъ въ точности тѣмъ даннымъ, которыя были собраны В. Иславинымъ, обрисовавшимъ на приложенной къ его сочиненію картѣ съ полной отчетливостью непрерывную восточную гряду (известковыя горы Иславина), тянущуюся отъ Святого Носа вплоть до р. Пижмы Печорской и южнѣе.

Отчетъ А. Шренка запоздалъ на 11 лѣтъ со времени его путешествія, и за этотъ періодъ времени совершены были поѣздки въ Тиманскій край Рупрехтомъ, Вл. Иславинымъ и графомъ А. А. Кейзерлингомъ съ П. Крузенштерномъ.

Академикъ Рупрехтъ ¹⁾ въ сопровожденіи Савельева совершилъ въ 1841 году путешествіе на Канинскій полуостровъ, Колгуевъ и по берегу Чешской губы; главной его цѣлью былъ сборъ ботаническаго матеріала, и съ этой стороны работа Рупрехта имѣетъ до сихъ поръ выдающійся интересъ; свѣдѣнія же по орографіи Тимана въ работѣ Рупрехта настолько скудны, что я считаю возможнымъ ограничиться лишь однимъ упоминаніемъ о его путешествіи. Но бесспорно эпоху въ изученіи нашего сѣвера составляетъ путешествіе графа Кейзерлинга и Крузенштерна, описанное въ классическомъ ихъ сочиненіи „Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise nach Petchoraland im Jahre 1843. St. Petersburg. 1846 г.“. Трудъ этихъ изслѣдователей былъ раздѣленъ такъ, что на графа Кейзерлинга легло геологическое изученіе края, Крузенштерну же принадлежало производство топографической съемки и опредѣленіе астрономическихъ пунктовъ.

Всѣмъ хорошо извѣстно, какъ блистательно они справились со своими задачами. Кейзерлингъ далъ тотъ прекрасный геологическій матеріалъ, который почти полстолѣтія служилъ основой нашихъ соображеній о строеніи сѣвера, а Крузенштернъ составилъ, руководствуясь какъ своими личными работами, такъ и наблюденіями всѣхъ предшественниковъ, топографическую карту, представлявшую до послѣдняго времени лучшую общую карту Печорскаго края. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе недостатка времени, ходъ работъ былъ таковъ, что представить общую орографическую картину Тимана

¹⁾ Flores Samojedorum cisuralensium. 1845.